

ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Одно изъ главнѣйшихъ условій благоустроенной арміи есть ея подвижность, то есть не только приученіе и привычка войскъ къ болѣе или менѣе продолжительному маршу, но и та степень возможности скорѣйшаго изготовленія къ передвиженію, которая, имѣя свои опредѣленныя границы, въ свою очередь обусловливается многоразличными обстоятельствами.

Съ учрежденіемъ военно-окружной системы значительно выиграла и степень подвижности нашей арміи. При сгруппированіи войскъ въ корпуса, каждая отдѣльная часть этихъ управленій, связанная съ ними въ порядкѣ административной подчиненности, при всѣхъ своихъ передвиженіяхъ должна была сообразоваться съ тѣмъ райономъ, который назначался для расположенія войскъ тому или другому корпусу, ибо, выходя изъ этого района, она могла слишкомъ отдалиться отъ центра корпуснаго управленія и разобщилась бы отъ той инстанціи, съ которою должна имѣть извѣстныя сношенія въ порядкѣ административной подчиненности. Въ виду этого затрудненія и въ случаяхъ крайней необходимости передвиженія отдѣльныхъ частей, принадлежавшихъ къ тому или другому корпусу, въ мѣста отдаленныя отъ корпуснаго управленія, обыкновенно такія части прикомандировывали къ другимъ корпусамъ, чрезъ что все-таки нарушался составъ самаго корпуса, и то административное управленіе, которое должно было заключать въ себѣ извѣстное число полковъ и дивизій, нерѣдко оставалось въ гораздо меньшемъ составѣ. Такъ 18-я дивизія, посланная на Кавказъ и состоявшая въ 6-мъ корпусѣ, была прикомандирована къ кавказской арміи, и 6-й корпусъ вмѣсто трехъ дивизій нѣкоторое время состоялъ всего только изъ двухъ дивизій. Нѣсколько раньше, во время венгерской кампаніи, другія

дивизіи тоже были отдѣлены отъ своихъ корпусовъ. Такое отдѣленіе большею частію происходило въ военное время, такъ что прежнее дѣленіе арміи на корпуса являлось пригоднымъ только для мирнаго времени. Упраздненіе корпусовъ, уменьшившее единицу высшаго административнаго управленія, и предоставленіе дивизіямъ полной самостоятельности дали возможность съ большею правильностію и равномерностію передвигать, по усмотрѣнію военнаго министерства, эти самостоятельныя части, не стѣсняясь никакимъ разобщеніемъ въ порядкѣ подчиненности, такъ какъ власть командующихъ войсками въ округахъ, по существу и назначенію своему, должна имѣть болѣе наблюдательныя свойства и освобождена отъ того непосредственнаго командованія всѣми войсками округа, которое характеризовало прежде права и обязанности корпуснаго командира.

На основаніи этихъ соображеній, ни военно-окружная администрація, ни управленіе дивизіи не могутъ нести никакихъ потерь, будетъ ли состоять та или другая дивизія въ томъ или въ другомъ округѣ, и самое теченіе дѣлъ останется въ томъ же нормальномъ порядкѣ при какомъ бы то ни было передвиженіи.

Это условіе большей удобоподвижности, сколько намъ помнится, не было объяснено съ достаточною полнотой въ предыдущихъ статьяхъ по поводу учрежденія военныхъ округовъ, и потому мы постараемся дополнить этотъ пробѣлъ и рассмотреть тѣ обстоятельства, которыя связаны съ передвиженіемъ войскъ, преимущественно въ военно-хозяйственномъ отношеніи.

Прямимъ и естественнымъ слѣдствіемъ всякаго передвиженія войскъ представляются извѣстные расходы и пожертвованія какъ со стороны правительства, такъ и со стороны тѣхъ отдѣльныхъ частей, которыя принимаютъ участіе въ передвиженіяхъ. И если такія неизбежныя потери весьма чувствительны для заинтересованныхъ сторонъ, то вполнѣ будетъ послѣдовательно военной администраціи озаботиться о томъ, чтобы уменьшить ихъ, или избѣгая самыхъ передвиженій, или назначая ихъ сколь возможно рѣже и въ крайне-ограниченныхъ размѣрахъ, или же, наконецъ, измѣнивши данную систему передвиженій войскъ и отстранивши тѣ изъ условій, которыя имѣютъ неблагоприятное вліяніе на матеріальныя потери, казны и арміи.

Выше мы замѣтили, что одною изъ необходимѣйшихъ принадлежностей всякой правильно организованной арміи, есть извѣстная удобоподвижность. Естественно, что такое условіе прямо ука-

знаеть въ известную способность войскъ къ продолжительному передвиженію, къ той выносливости въ походахъ, которая приобретаея практикою и почти немислима въ войскахъ, обреченныхъ на постоянное бездѣйствіе на однихъ и тѣхъ мѣстахъ своего квартированія. Потому, въ видахъ приученія къ походамъ и съ цѣлю достиженія этой подвижности, во войскахъ принято упражнять войска или въ практическихъ походахъ, или же въ извѣстныхъ періодическихъ передвиженіяхъ съ одной квартиры на другія, болѣе или менѣе отдаленныя отъ прежняго района.

Въ нашей арміи имѣютъ мѣсто оба способа: въ гвардіи и въ другихъ войскахъ, которыя по самому назначенію своему обязаны находиться на постоянныхъ квартирахъ, существуетъ по преимуществу первый способъ приученія къ передвиженію — практическіе походы и движенія особенно во время тѣхъ или другихъ занятій; въ армейскихъ же войскахъ, неимѣющихъ тѣхъ условій, въ которыхъ находится гвардія, употребляется второй способъ — періодическія передвиженія. И тотъ и другой способъ, вызванные обстоятельствами, заключаютъ въ себѣ извѣстные выгоды и недостатки. Испытавъ на дѣлѣ полную и значительную подвижность гвардейскихъ войскъ при послѣднемъ подавленіи польскаго мятежа, мы не имѣемъ никакихъ основаній думать, что постоянныя квартиры могли бы отучить гвардію отъ этой подвижности.

Существуетъ еще третій способъ приученія войскъ къ передвиженію, служащій какъ бы дополненіемъ къ двумъ названнымъ и преимущественно употребляемый во Франціи — тѣмъ называемыя военныя прогулки (*promenades militaires*); но, упоминая о нихъ, мы считаемъ необходимымъ прибавить, что примѣненіе этого способа къ нашимъ войскамъ, по нашему мнѣнію, не можетъ принести существенной пользы: наша армія состоитъ болѣею частью изъ того сословія, которое съ дѣтства съмою жизнью и обстановкою приучено къ выносливости въ переходахъ, и время того значительная часть года состоимъюю покуда пріиспосабливается къ исполненію военныхъ прогулокъ; дѣлая же весьма затруднительными въ весеннюю и осеннюю распутицу въ сѣвѣрную зимнюю пору. Къ тому же ходьба въ марше на ученья или въ караулы, нерѣдко весьма отдаленныя, въ пагубныя посылки и варяды по службѣ составляютъ въ тѣсномъ смыслѣ, тѣ же „военныя прогулки“, съ той только

различное, что исполняемым постоянно въ приращеніе пока сберегаютъ немало свободнаго времени, отнимаяго иначе называемыми прогулками. А такое сбережаніе лишнегого необходимо въ виду многообразныхъ занятій съ нижними чинами. Поэтому не увлекаясь заморскими хитростями, мы должны не упускать изъ вида, что наша солдатъ (и безъ того имѣетъ единично много практики, чтобы приучиться къ походамъ и передвиженіямъ.

Другое дѣло—выводъ нижнихъ чиновъ на казарменные дворы во время уборки помѣщеній, какъ для того, чтобы лучше очистить и провѣтрить эти послѣднія, такъ и для того, чтобы хотя на короткое время заставить подышать свѣжимъ воздухомъ тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые по дѣлности или по своимъ особенностямъ занятіямъ не могутъ воспользоваться этимъ въ продолженіе дня.

Возвращаясь ко второму способу приученія войскъ — къ походамъ, мы должны замѣтить, что производствѣ періодическихъ перемѣщеній отдѣльныхъ частей, помимо приученія войскъ къ передвиженіямъ, обусловливается многообразными, не только военными, но и политическими обстоятельствами, заставляющими назначать перемѣщенія войскъ, несмотря на значительные потери и расходы казны и хозяйства отдѣльныхъ частей, исполняющихъ передвиженіе. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе особыхъ соображеній и упоминая о нихъ только для того, чтобы еще нагляднѣе видѣть необходимость извѣстныхъ перемѣщеній отдѣльныхъ частей нашей арміи, мы остановимся на томъ, какими способами должны исполняться передвиженія войскъ, и слѣдуетъ ли производить ихъ периодически и по заранее назначенному и объявляемому плану, или необходимо дѣлать посредствомъ болѣе или менѣе внезапныхъ распоряженій.

Рѣшеніе столь существенно-важныхъ вопросовъ ведетъ къ разсмотрѣнію тѣхъ потерь, которыя падаютъ и на правительство и на хозяйство войскъ при всякомъ передвиженіи. Потери правительства болѣе или менѣе извѣстны, и потому мы по преимуществу займемся опредѣленіемъ матеріальнаго разстройство, которое несутъ войска и которое, сколько мы знаемъ, не вполне и далеко недостаточно выяснено.

Хозяйство каждой отдѣльной части состоитъ изъ предметовъ, обезпечиваемыхъ отпускомъ отъ казны и опредѣляемыхъ

штатами и положенными. Но помимо этихъ предметовъ каждая отдѣльная часть, вынуждаемая потребностями и обстоятельствами, должна бываетъ заводить такія принадлежности хозяйства, которыя, не находясь по штатамъ, составляютъ между тѣмъ существенную необходимость. Сюда принадлежатъ все, что не назначается отпуска отъ казны и что поддерживается либо повенно экономією изъ другихъ источниковъ, или по престоупству изъ ремонтной суммы. Значительная часть предметовъ, положенныхъ по штатамъ и отпускаемыхъ отъ казны, принимается отдѣльными частями изъ интендантства въ началѣ года и тогда же расходуется согласно своего назначенія, такъ что къ серединѣ года, въ большей части случаевъ, остаются только такія вещи, которыя, какъ излишне приняты или неарасходованныя за убылью нижнихъ чиновъ, должны показаться въ зачету на будущій годъ. Весьма естественно, что изъ болѣе принятыхъ матеріаловъ остается къ зачету, тѣмъ затруднительнѣе перевозка ихъ при передвиженіи полка или другой отдѣльной части, и потому было бы вполнѣ рационально принять въ правлю, чтобы, при назначеніи передвиженія, всѣ вещи, подлежащія къ зачету на будущій годъ, сдавать обратно въ ближайшіе интендантскіе склады, что значительно облегчило бы посылку при перевозкѣ принадлежащихъ имъ тяжестей.

Кромѣ зачетныхъ матеріаловъ, каждое полковое хозяйство обременено многими другими предметами, необходимыми при расположеніи полка на мѣстѣ и крайне неудобными для перевозки при передвиженіи по значительной громоздкости. Сюда относятся: кровати для больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ, съ принадлежащими къ нимъ столиками и табуретами, различныя принадлежности мастерскихъ, а также всѣ предметы, заводимые полками для удобства нижнихъ чиновъ при казарменномъ расположеніи, какъ-то: столы и скамейки для обѣдовъ; для занятій грамотою; для письма въ полковой канцеляріи; верстаки въ плотницкой мастерской, столы въ оружейной мастерской и полковой швальнѣ, и кромѣ того, какъ необходимыя принадлежности ротнаго хозяйства: бочки для возки воды и для варки кашки для хлѣба, лари для храненія нѣкоторыхъ продуктовъ, ящики для ружей и всѣ тѣмъ называемыя деревянныя вещи, болѣе подробное перечисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Если прибавить въ это, что каждая отдѣльная часть, въ силу нѣкоторыхъ привычекъ и требованій,

вердно имѣеть по два комплекта изъ многихъ предметовъ солдатскаго снаряженія, если все находящееся въ полковыхъ складахъ привести въ пуды, то мы получили бы такую огромную цифру, которая прямо указываетъ на невозможность подвигать все это для сдѣланія за полкомъ до время его передвиженія. Оттого, имѣя распоряженіе о походѣ, въ большей части случаевъ предполагается везти съ полкомъ только самое необходимое изъ полковаго хозяйства; остальное же или оставляется на прежнемъ мѣстѣ, въ полковыхъ складахъ, въ случай временнаго передвиженія, или же продается за бездѣльи, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи похода опять завестись тѣмъ же за дорогую цѣну. Такъ теряются непроизводительно весьма значительныя суммы, могущія быть употребленными съ болѣе существенною пользою при другихъ, болѣе благоприятныхъ, условіяхъ полковаго хозяйства.

Названныя нами потери, весьма чувствительно отзываются на полковомъ хозяйствѣ, требуютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, и потому мы остановимся на этомъ предметѣ и разберемъ его съ болѣею полнотою. Для наглядности же приведемъ значительно сокращенную вѣдомость вещей, оставленныхъ однимъ изъ полковъ въ складъ по случаю временнаго передвиженія на другія квартиры, прибавивъ, что, кромѣ этихъ вещей, были оставлены другія на такъ называемыхъ постороннихъ квартирахъ, такъ какъ полкъ сначала выступилъ съ нидъ для временной командировки, съ мѣста которой получилъ уже распоряженіе къ новому и болѣе дальшему передвиженію.

Въ первомъ изъ этихъ складовъ полкомъ было оставлено:

1) Находившіяся въ полковомъ цейгаузѣ различныя принадлежности солдатскаго снаряженія, излишнія противъ штата, какъ-то: раицы, патронныя сумы, ранцевыя ремни, поясные ремни, ведоносныя оліги, перевязи, часть шанцеваго инструмента, различныя крючки и пряжки, фехтовальныя и гимнастическія принадлежности и пр., *всего 62 наименованій.*

2) Вещи, принадлежащія къ музыкантскому хору, какъ-то старыя инструменты, необходимыя для обученія на нихъ учениковъ, потому что новыя инструменты весьма скоро портятся при подобномъ назначеніи, *всего 31 наименованіе.*

3) Принадлежащія полковой библіотекѣ и дамурской комнатѣ: диваны, стулья, шкапы, столы и полки, часы, лампы, военная игра и пр., *всего 25 наименованій, исключая книгъ.*

4) Лазаретныя вещи: излишніи одеяла, халаты, туфли, плащи валяныи, кровати, столы, табуреты, шкеры, надировавныя доски, вѣсны, аптечныя столы и полки, половые ковры, нѣкоторыя стованныя вещи и пр., *всего 61 наименованій.*

5) Предметы, принадлежащія нестроевой ротѣ: оголовки, плащи, уздечки, возжи, сѣдла, недоуздки, дуги и пр., относящіяся къ такъ называемому рабочему обозу, необходимому для разныхъ работъ при расположеніи полка на мѣстѣ и для поддержанія въ исправности форменнаго обова и сбрун. Изъ всего того были оставлены: 10 рабочихъ ходовъ, 4 телѣги, шпильчатый и деревянный лѣнты, сѣки, точила, верстаки для обшивковъ и пр., *всего 50 наименованій.*

6) Вещи, принадлежащія оружейной мастерской: токарный станокъ, пустовавальная машина, тиски, штампъ для зачеканки, сверлящая машина, столы, доски отъ верстаковъ, разные запасныя ружейныя принадлежности и пр., *всего 30 названій.*

7) Предметы, принадлежащія оеццарской кухнѣ: столы, чугунныя плиты, ножи и пр., *15 наименованій.*

8) Различныя деревянныя и другія вещи изъ полкового хозяйства, а именно: бочки, квадранты, столы для пивальни, канцелярія и грамотной команды, скамейки къ нитѣ, деревянныя артиллерійскія орудія, разные доски, ящики, щиты для кровли, чугуныя печи для нагрѣванія утюговъ, отъ котла желѣзныя трубы, стѣнные часы, гимнастическія машины и пр., *всего 74 наименованій.*

9) Церковное имущество: нѣкоторыя иконы, колокола, подсвѣчники, престолъ и жертвенникъ, аналой, табуреты и разные подстаночки, части священническаго облаченія, книги и другія принадлежности, *всего 90 наименованій.*

10) Дѣла и книги полковой канцеляріи, *136 названій.*

Разсматривая эту вѣдомость и не включая въ нее вещи, оставленныя въ другомъ складѣ, легко убѣдиться, что тѣ части, которыя вынуждены бывають образовывать такіе значительные склады и кромѣ того вести за собою различныя предметы хозяйства, тяжестью своею далеко превышающіе тысячу пудовъ (*), нельзя назвать вполне удобоподвижными. Съ другой стороны, обращая вниманіе на тѣ условія, при которыхъ полки и другія отдѣльныя части должны или оставлять въ складахъ,

(*). Мы знаемъ полкъ, въ которомъ перевозилось болѣе 4,000 пудовъ.

или перевезти за собою, или, наконецъ, продавать за безцѣноку: многіа изъ принадлежностей своего хозяйства, мы увидѣвъ, что есть возможность, если не вполне, то отчасти, отстранить условія, неблагоприятно вліяющія на подвижность войска, устройвъ при нѣкоторыхъ случаяхъ другую систему довольствія и снабженія войскъ предметами, необходимыми для войскового хозяйства.

Такимъ образомъ, войска, по окончаніи передвиженія вступившіа въ такіе пункты расположенія, гдѣ для размѣщенія ихъ имѣются казармы, въ большинствѣ случаевъ не только могли бы, но и должны были бы находить въ этихъ казенныхъ помѣщеніяхъ гораздо большія удобства. Ничего подобнаго не встрѣчается на практикѣ: полкъ въ отведенныхъ ему казармахъ находитъ обыкновенно однѣ стѣны и нары для нижнихъ чиновъ, хуже на заботливости и распорядительности начальниковъ отдѣльныхъ частей лежитъ обязанность приспособить совершенно пустыя комнаты къ помѣщенію нижнихъ чиновъ и ихъ хозяйства. Вслѣдствіе этого заводятся столы, бочки, валики, умывальники, кадни и другіе необходимые предметы, стоящіе дорого при покупкѣ ихъ и продающіеся весьма часто за самую ничтожную цѣну.

Между тѣмъ, по самому существу и назначенію своему, казенная казарма должна быть вполне приспособлена къ удобному размѣщенію не только нижнихъ чиновъ, находящихся въ ней, но и самага полковаго и ротнаго хозяйства. При такомъ условіи значительно уменьшились бы склады, оставаемые полками въ случаѣ передвиженій, увеличилась бы подвижность отдѣльныхъ частей, и кромѣ того онѣ избавились бы отъ многихъ потерь и убытковъ, сопряженныхъ съ каждымъ передвиженіемъ; не имѣя надобности ни завозить, ни продавать различные громоздкіе предметы, какъ лазаретныя кровати, столы, бочки, верстаки и другія деревянные вещи, составляющія омерзѣе принадлежность казармъ, чѣмъ тѣхъ частей, которыя, по цѣли и назначенію своему, должны быть прежде всего удобоподвижны.

То же самое слѣдуетъ замѣтить и объ омерзѣлыхъ помѣщеніяхъ въ казармахъ: и въ нихъ не имѣется рѣшительно никакой мебели, вслѣдствіе чего, при своихъ крайне ограниченнхъ средствахъ, офицеры слишкомъ затрудняются омеблированіемъ отведенныхъ имъ квартиръ и, продавая мебель при вы-

случаеми въ походъ, теряютъ если не двѣ трети, то по крайней мѣрѣ половину своей стоимости. Не говоримъ уже о какихъ-либо удобствахъ расположенія казарменныхъ офицерскихъ помѣщеній, въ большей части случаевъ перемещенныхъ такою же манерою, которая случается при малѣйшемъ вѣтрѣ, косовѣзьяхъ, и до того близке отремонтированныхъ, что, какъ мы положительно знаемъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ холоднѣйшую зиму не бываетъ болѣе 7° и 8° тепла.

Замѣтимъ также, что весьма нерѣдко городское начальство какъ-то особенно хладнокровно относится къ просьбамъ и предостереженіямъ о нуждахъ войскъ и старается такъ или иначе оттянуть исполненіе, или же и вовсе оставить ихъ безъ вниманія. Не приписывая столь страннаго антагонизма ничему иному, кромѣ непониманію прямыхъ и весьма серьезныхъ обязанностей и того простаго правила, по которому войска постоянно являются охранителями спокойствія городскихъ обывателей, мы, въ подтвержденіе своего мнѣнія, приведемъ фактъ: при размѣщеніи войскъ на просторныхъ ли квартирахъ, въ казармахъ или на тѣсныхъ сборахъ, почти не бываетъ случаевъ, чтобы между военнымъ и гражданскимъ начальствомъ не произошли разныя недоразумѣнія.

Сказанное нами приводитъ къ заключенію, что, съ одной стороны, для выигранія подвижности войскъ и съ другой для уменьшенія различныхъ непроизводительныхъ затратъ, необходимо освободить отдѣльныя части отъ заведенія такихъ принадлежностей ихъ хозяйства, которыя, по своей тяжести, не могутъ слѣдовать за ними при передвиженіяхъ, возложивши обязанность снабженія ими на тѣ вѣдомства, въ распоряженіи которыхъ находятся мѣста квартированія войскъ. (*) Не настаивая на пригодности приводимаго нами способа довольствія такими предметами, мы заявляемъ только о крайнемъ неудобствѣ настоящей системы, предоставляя болѣе правильное рѣшеніе вопроса людямъ болѣе компетентнымъ.

Что касается до срока объявленія о передвиженіяхъ войскъ, то намъ кажется болѣе удобнымъ, когда о всякомъ предполагаемомъ перемещеніи отдѣльныхъ частей сообщается заблаговременно, кромѣ, конечно, случаевъ, когда заблаговременное

(*) Въ Москвѣ на этотъ предметъ отпускаются такъ называемыя посудныя деньги; но отпускъ далеко недостаточенъ для покрытія всехъ названныхъ расходовъ.

набѣженіе невозможно, по разнымъ соображеніямъ и обстоя-
тельствамъ. Говоримъ это въ виду различныхъ экономическимъ
соображеній какъ относительно хозяйства частай, такъ и со-
брѣженія расходовъ офицеровъ: зная впередъ о предстоящемъ дви-
женіи, каждый начальникъ приметъ это во вниманіе при расхо-
дахъ своихъ распоряженій. Между тѣмъ, внезапныя и даже нѣсколько
паздно объявленныя передвиженія постоянно влекутъ за собой
болѣе или менѣе значительныя потери. Такъ мы знаемъ при-
мѣры, что при подобныхъ перемѣщеніяхъ офицеры почти за-
держиваясь распродалаи не только мебель, но и другія принадле-
жности своего хозяйства; нижніе чины также должны были расхо-
диться съ своими сундуками, подушками, тюфляками и дру-
гими предметами. Что же касается до полкового хозяйства,
то для болѣе наглядности приведемъ нѣсколько цифръ. Сѣ-
но, закупленное для подъемныхъ лошадей по 20 коп. за
пудъ, было продано по 7 коп. за пудъ; лазаретныя кровати,
стоявшія по 1 руб. 10 коп. каждая, продавались по 30 коп.;
мылами, обошедшимся кругомъ отъ 60 до 80 коп., едва купили
за 10 коп. за каждую; лампы, заплаченные по 1 руб. 50 коп.
за каждую, пришлось уступить за 75 коп.; за сани же, стояв-
шія по 5 руб., ничего не дали, такъ какъ передвиженіе было
раннимъ дѣломъ. Не приводимъ другихъ примѣровъ: и эти
считаемъ вполне достаточными для того, чтобы судить о сте-
пени убытковъ, падающихъ на полковое хозяйство при вне-
запныхъ перемѣщеніяхъ полка на другія квартиры.

Конецъ лѣта и начало осени кажутся намъ болѣе удобными
для начала передвиженій войскъ, какъ потому, что въ это время
года переходы дѣлаются легче и удобнѣе, такъ и оттого, что
самымъ окончаніемъ полевыхъ работъ самая поставка подводу обыва-
тельными менѣе для нихъ тягостна. Къ этому же сроку всег-
да охватывается и постройка новаго обмундированія, вслед-
ствие чего полковые цейхаузы не обременены слишкомъ зна-
чительными складами. Передвиженія войскъ, сдѣлавшіяся болѣе
возможными съ учрежденіемъ военно-оружной системы и съ
пріданіемъ болѣе самостоятельности дивизіямъ, какъ мы уже
замѣтили, должны повторяться съ теченіемъ времени, и періодъ
расположенія той или другой части въ известномъ районѣ мо-
жетъ быть приблизительно опредѣленъ отъ трехъ до пяти лѣтъ,
не считая небольшихъ передвиженій, которыя дѣлаются по-
стоянно для полковыхъ и даже дивизіонныхъ сборовъ, при чемъ

отдѣльныя части, по окончаніи сборовъ и лѣтнихъ занятій, возвращаются на прежнія мѣста своего квартированія.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ прибавить, что, сколько мы знаемъ, до сихъ поръ еще не выяснены и не опредѣлены съ достаточною подробностію тѣ предметы полковаго хозяйства, на которые не полагается отпуска отъ казны и которые вполнѣ необходимы при расположеніи полковъ не только на постоянныхъ, но и на временныхъ квартирахъ. Къ числу такихъ предметовъ мы относимъ всѣ вещи, заведеніе которыхъ стоитъ весьма дорого и которыя продаются потомъ за самую ничтожную цѣну, вслѣдствіе чего для покрытія убытковъ приходится прибѣгать къ экономіи въ томъ, что обеспечено казеннымъ отпускомъ. Между тѣмъ, правильное хозяйство должно имѣть строгое и правильное распредѣленіе всѣхъ расходовъ, и суммы, отпускаемыя на одинъ предметъ, не должны, по настоящему, надерживаться на другое назначеніе.

Весьма естественно, что ни теорія, ни практика не могутъ вполнѣ отчетливо и подробно опредѣлить всѣ мелочныя потребности хозяйства отдѣльныхъ частей, и потому-то намъ кажется совершенно раціональнымъ правило, принятое комитетомъ для опредѣленія размѣровъ отпуска на исключительныя потребности гвардейскихъ войскъ, по которому для заведенія и поддержанія названныхъ принадлежностей предположено отпускать опредѣленную сумму, рассчитывая ее по списочному состоянію нижнихъ чиновъ.

П. БРАНТЬ.